

Книжная полка

Библиотеки города и страны пополнил коллективный сборник «20», посвящённый юбилею Челябинского регионально-го отделения Союза российских писателей в Магнитогорске. «Ячейкой» одной из главных творческих организаций страны могут похвастаться немногие города – не миллионники и не областные центры. Но Магнитка издавна славится прочностью литературного братства.

Региональное отделение СРП образовалось в городе в 1997 году, то есть 22 года назад. Но издание

Рассказ

Обида

✍ Игорь Варламов

Игорь Варламов

Жил-был мальчик. Однажды летом отдыхал он с родителями в Крыму, в Евпатории. Они снимали комнату у старенькой бабушки, жившей в обычном пятиэтажном доме. Но отпуск заканчивался, билеты на самолет были куплены, и завтра предстояло улетать домой. А сегодня вечером мальчик вышел погулять во двор. Вышел – и оказался в центре самой настоящей войны между мальчиками этого двора. Мальчик не знал, в чём причина раздора, и ему совсем не хотелось ввязываться в драку ни на чьей стороне. Он увидел, как мальчики из этого двора задирают друг друга, выкрикивают обидные слова и уже готовы к стычке. Мальчик собрался было уйти, как вдруг увидел летящий камень. Несмотря на стремительность полёта, мальчик даже успел рассмотреть его. Во всяком случае, так ему показалось. Бульжник летел прямо в него, размером с кулак, округлой формы. И в тот же миг мальчик почувствовал резкую боль в левом глазу, увидел разом искры и алые расплывающиеся круги. Мальчик закричал – то ли от боли, то ли от страха. Во двор выбежали хватающаяся за сердце мама и весь всклокоченный папа мальчика, стали выяснять, что случилось.

Мальчики из этого двора почти все разбежались, остались только бросивший камень и один его недруг, беспрепятственно вопящий: «Это он, он кинул! Я видел, это он!» А мальчик, кинувший камень, стоял весь какой-то потерянный и жалкий.

Потом папа и мама повезли мальчика в больницу, где ему на глаз наложили повязку с каким-то лекарством и сказали, что так мальчик должен спокойно перенести завтра полёт и благополучно добраться до дома. А уж дома его обязательно вылечат свои врачи.

День отъезда выдался жарким и солнечным. Таким жарким, что солнце проникало под повязку, от чего глаз мальчика слезился и болел ещё сильнее. В аэропорту мама и папа повели мальчика в медпункт, где врач ещё раз осмотрел его разбитый глаз, дал какие-то свои лекарства и сказал, что это мальчика успокоит в полёте. Но мальчику казалось, что лекарство не помогает, и всю дорогу он плакал и жаловался маме на болящий глаз.

По прибытии домой мальчика вместе с мамой положили в больницу. Собрались врачи и стали решать, нужно ли сразу оперировать мальчику глаз или стоит выждать время. Наконец самый главный врач сказал, что следует подождать, и добавил ещё какие-то умные слова про динамику процесса. Правда, этих слов мальчик не понял, но обрадовался тому, что операции не будет. Ведь если операция, думал мальчик, то ему непременно вырежут больной глаз. А с одним глазом мальчику жить будет тяжело и как-то неловко. Что он тогда за мальчик – с одним-то глазом?

Наступил сентябрь, дети пошли в школу, а мальчик вместе с мамой всё ещё лежал в больнице. Больница ему не нравилась, но он любил, когда приходил папа и приносил что-нибудь вкусное. Особенно мальчику нравился сок, который папа дома выдавливал из свежих яблок.

Однажды в больницу привезли другого мальчика, нерусской национальности, из детского дома. И все вокруг говорили: «Какой несчастный! К нему даже прийти некому». И мама мальчика пошла навестить сироту и прихватила с собой пачку печенья и банку яблочного сока, которые принёс папа. Мальчику было не жалко печенья, но в душу к нему закралась обида, а потом появилось какое-то чувство, противное и едкое, названия которого мальчик не знал. Мальчик лежал на больничной койке и хмуро смотрел в белый потолок, а когда вернулась мама, он отвернулся к стенке.

На следующее утро к мальчику пришёл самый главный врач, посмотрел его глаз и сказал про какую-то положительную динамику. А ещё через несколько дней мальчика и его маму выписали из больницы. Мальчик пошёл в школу и больше не вспоминал ни мальчика нерусской национальности, ни мальчика, который бросил в него камень.

Великолепная двадцатка

Зеркало литературной Магнитки отразило её лучших авторов

книги – дело не одномоментное, особенно с учётом того, что за долгие два десятилетия кто-то из магнитогорцев – членов Союза российских писателей ушёл из жизни, кто-то отдалился от литературных кругов, хотя и сохранил духовную связь с собратьями по перу. И тем не менее проект нашёл своё воплощение благодаря подвижнической работе его редактора Владимира Некрасова и художника Александра Ерофеева. Оба они – литераторы, вписавшие свои имена в историю

Магнитки, – заинтересованы не только в собственной творческой самореализации, но и в сохранении наследия других самобытных авторов, продвижении их произведений навстречу широкому читателю.

Председатель Магнитогорского СПР Владимир Некрасов в аннотации к книге пишет: «Кого-то уж нет, кто-то отдалился, в силу круговорота бытийной мешанины. Однако все мы опять рядом, в этом сборнике, будто за одним столом. И слава Богу».

Магнитогорск богат культурными традициями, а сообщество литераторов, при всей разнице творческих методов авторов и принадлежности к разным писательским организациям, объединяет желание поддержать ныне здравствующих земляков и увековечить благодарную память о покойных. Цифра «20» символизирует не просто юбилей магнитогорской ячейки СПР – это и количество поэтов и прозаиков, чьи творения объединены под одной стильной

чёрно-белой обложкой. Вот эта звёздная плеяда: Олег Хандусь, Николай Якшин, Владимир Вельямидов, Юрий Ильясов, Галина Лещинская, Наталья Карпичева, Игорь Варламов, Татьяна Таянова, Александр Ерофеев, Владимир Некрасов, Игорь Заморский, Олег Чванов, Сергей Брыков, Любовь Болотова, Вячеслав Пшеничников, Елена Холодова, Игорь Гончаров, Сергей Рыков, Марина Казача и Олег Щуров. Книга издана при поддержке Министерства культуры РФ и Союза российских писателей.

Спрашивайте в библиотеках города. Также можно скачать pdf-файл сборника в группе «Магнитогорск: литературный архив» в социальной сети «Фейсбук».

✍ Елена Лещинская

Лирика

Юрий Ильясов

Николай Якшин

Наталья Карпичева

Сергей Брыков

Елена Холодова

«Мы все прошли летательный ликбез...»

✍ Юрий Ильясов

среди неподражаемой зимы,
её стихов, мелодий и полотен.

***

Пойдём туда, где чисто и светло.
Там женщина – такая недрогая,
Высокие ступени у порога
Там первозданным снегом занесло.

А женщина нас любит, как сестра.
И стол накрыт. Дымятся чашки с чаем.
И мы с тобой в ней души не чаем
За щедрость безграничного добра.

Куда мы шли? Иль стёжка? Иль стезя?
Пойдём – там ничего не обещают,
А просто понимают и прощают,
Хотя простить давно уже нельзя.

И снег летит в оконное стекло.
...Была такая долгая дорога,
Такая боль, что нужно, ради Бога,
Прийти туда, где чисто и светло.

***

В этом мире дважды два – четыре.
Что же ты стоишь, разинув рот,
В холостой, пустой своей квартире?
Ох, дурак, а не наоборот!

В мире, где рогами прёт сохатый
В радостную схватку бытия,
Вопрошал он: «Маш, а как же я-то?
Без тебя-то? Маш, а как же я?»

✍ Николай Якшин

***

Вот захохоту – и на небо взлечу,
Вот захохоту – и стану невидимкой,
Не льдинкой тонкой, а дышаньем льдинки
Я воскурюсь по вешнему лучу.

И будет мой бухгалтер потрясён,
Когда меня зарплата не отыщет.
Полубольной, пересчитает тыщи
И надолго задумается он.

А мне-то что? Я на небе живу.
В согласии с законами природы,
Плыву себе через ветра и годы,
Объектом неопознанным плыву...

Мы все прошли летательный ликбез.
С мостов, церквей и Эйфелевой башни,
А кто и со смешной пятиэтажки,
Шагнули мы в объятия небес.

Когда хотим, мы ходим по земле,
Твердим стихи и отрицаем платье,
Но никому и ни за что не платим,
Поскольку есть отметка на челе.

***

Прошлое? Настоящее?
Кто я и где?
Мальчик, с обрыва летящий
К тёмной воде.

✍ Наталья Карпичева

Русалки
(холодные)

вот так и мы, мой ангел, так и мы –
остыли и попались на холодном

холодные текущие дела
горазды непрерывными вещами,
царевна ничего не умерла,
поскольку ничего не предвещало.
она влита в русалочий косяк –
не потому ли, что тому не важно,
что не о том, не вместе и не вся, –
здесь так безотнотительно и влажно.

вот так и мы – так глухо, так сказать,
так сухо, так, что только и видали.
усталые русалые глаза
не постигают быстротечной дали.

их длительные волосы текут
в суровые коралловые гребни.
царевна, утонувшая в соку,
и соки, пересохшие в царевне, –

всё смоеется в сугубый голубой,
вода пускает в них свои корни,
и их большая мытая любовь
чиста, как смерть в минуту сотворенья.

Октябрь
(провинциальные стансы)

а что здесь делать? а читать псалтырь,
лелеять, умножать и паче нежить
октябрь, периферию пустынь,
где пуста становится всё реже.

октябрь уж не отступит, – это два,
а стало быть, во-первых, не отпустит:
протяжный сон, продлённая трава
и на зиму засоленное пусто.

а вот кленовый заговор, а двор
обходит юго-красно-жёлтый ветер,
повышенный, а из-за рыжих гор
заходит солнце, а тебе не светит.

но не покинь нездешние места
за то, что в них сама себе дорожка
восточная святая пустота,
подмешанная в золотые дрожжи.

вот память-имениница, гляди,
не оставляет брошенное тело.
быть или быть, ворочаться в груди, –
ну что здесь делать?

скажи мне, ну скажи мне,
ну ска-а-ажи-и-и
...
дни-близнецы и годы-побратимы.
провинция. клиническая жизнь.
вестимо.

✍ Сергей Брыков

Манекен

Манекен в окне, манекен
держит шляпу в одной руке,
а другой рукой манекен
демонстрирует: мы одни.

Манекен одет в макинтош,
манекен пробирает дрожь –
так бывает, когда ты ждёшь,
долго ждёшь, проживая дни.

Манекен окружён стеклом:
сколько ближних его слегло
точно так же, но, шит иголкой,
он пропащим себя не мнит.

Манекен не таит обид.
Манекен никогда не спит.
Манекен не пугает СПИД
(ночью снова горят огни).

Манекен за окном в ночи,
он стоически не кричит,
ибо сердце его стучит
не но-но, но скорей ни-ни.

***
Жизни пластинку свою крути –
это ведь круто, когда кругами
ходит душа твоя во плоти
ногами.

Это обычно, когда вокруг,
в тысячелетия упакован,
мир на ладони – что тут, мой друг,
такого?

Это, мой брат, ничего, что нам
выпало быть не нами –
не предсказать по морским волнам
цунами.

Так что пластинку свою крути
и не грусти, что мало.
Круг – это то, чем станут в пути
овалы.

✍ Елена Холодова

***

Ю. Ильясову

Мой кораблик – беспричальный.
В сердце сладостно – печально,
Я душою обнимаю целый мир.

Зыбок зыбкий морок тлюи.
За окном – конец шлоя,
Отблеск солнца, словно тысячи секур.

Вечереет нынче рано.
Заживёт на сердце рана.
Всё сегодня до смешного хорошо...

Утром выдох станет стоном,
Утром веки наши тронет
Перламутровый рассветный порошок...

Дай мне руку – так теплее,
Я сегодня заболела
За такое неслучайное «Прости!».

Впереди сияет завтра.
Ты же самый светлый автор,
Напиши конец бескрайнего пути!

***

Ах, посвист ветра по плечам –
Как маленькая смерть!
Кому нужна я – по ночам
Звенящая, как медь?

Умчит меня твоя печаль
За горы, за леса,
И ослепительная даль
Дождём плеснёт в глаза.

Я ахну в омут забытья,
Ничью не слыша лести,
И вдруг пойму, что всё же я,
Наверно, где-то есть.

Уткнувшись в любимое плечо,
И нету сил уйти...
Так сладкобольногорячо
Стучать в твоей груди!